

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2022.22.21.017

Диалектические противоречия в сфере экологии в реалиях глобализации: социально-философский анализ

Равочкин Никита Николаевич

Доктор философских наук, доцент,
доцент кафедры педагогических технологий,
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия;
доцент кафедры истории, философии и социальных наук,
Кузбасский государственный технический университет,
650000, Российская Федерация, Кемерово, ул. Весенняя, 28;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Яковченко Марина Александровна

Кандидат химических наук, доцент,
доцент кафедры ландшафтной архитектуры,
Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Марковцева, 5;
e-mail: ideologie@mail.ru

Аннотация

Предпринят анализ диалектических противоречий, оформившихся в экологической сфере общественной жизни в условиях развертывания глобализационных процессов. Выявляются предпосылки и биосоциальные и техногенные основания складывающихся противоречий. Аргументирована сложность и системный характер возникших в экологии трудностей в общеплатенарном масштабе. Предлагается делать акцента именно на учете экологического аспекта рассматриваемых проблем. Демонстрируется, что социально-философский подход позволяет разработать предельные основания для практических рекомендаций, направленных на разрешение выявленных в сфере экологии актуальных противоречий. Социально-философское осмысление диалектических противоречий, оформившихся в глобальном мире в сфере экологии, является одной из попыток предельного обобщения проблем, ставящих человечество не просто перед трудным выбором, но и буквально помещает его на грань выживания. Прагматика современных философских работ подразумевает их фундаментальный характер при формулировании нетривиальных ответов-решений на социально значимые проблемы. Именно осознание наличия диалектических противоречий в экологии глобального мира может стать отправным пунктом пересмотра базисных положений природоохранной, социальной и любой другой политики, где так или иначе находят свое проявление связанные с природой интересы, потребности и экспектации человека. Наконец, данное исследование не стремится предложить каких-либо односложных или уже универсальных решений очерченного перечня экологически маркированных и присущих современному миру трудностей, но тем самым подтверждает перспективность обозначенной тематики,

несомненно направленной на всестороннее постижение динамично изменяющейся социальной реальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Равочкин Н.Н., Яковченко М.А. Диалектические противоречия в сфере экологии в реалиях глобализации: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 148-159. DOI: 10.34670/AR.2022.22.21.017

Ключевые слова

Экология, общество, глобализация, противоречия, мультикультурализм.

Введение

Вне всякого сомнения, глобализация представляет собой достаточно многомерный и разнонаправленный процесс, который традиционно охватывает собой мировую социум, проникая во все сферы его жизнедеятельности. Имеющийся сегодня внушительный корпус научных работ свидетельствует о единстве авторов во мнении по поводу идентичности глобализации как социально-экономического, политического или же вовсе культурного феномена, однако биологическое и экологическое измерения человеческого существования периодически выпадают из рассмотрения исследователей. Вместе с этим В.В. Снакин отмечает, что глобализационные процессы можно наблюдать и в экологической сфере, поскольку динамика разворачивания тех или иных социальных процессов фундирована эволюцией биосферы. Важным моментом является тот пресс, который живые существа оказывают на общественное бытие, вследствие чего происходит их последующее возрастание степени и увеличение масштабов проникновения с закономерным умножением взаимосвязей с биосферными процессами [Снакин, 2018].

Представленная логика позволяет обозначить несколько проблем, которые могут быть рассмотрены с точки зрения наличия в них диалектических противоречий в области экологии в контекстуальных условиях глобализации. Одним из таковых полагаем противоречие между социальными отношениями на культурном, общественном и государственном уровне и эко-биологическими процессами. Самоочевидно, что система социально-политических отношений сама-по-себе предполагает столкновение двух тенденций. С одной стороны происходит размытие границ между этническими и национальными культурами, приводящее порой к вымиранию целых народов, которые попросту не вписываются в глобализационные процессы. На этом фоне неизбежно снижение культурного разнообразия, которое весьма резко критикуется сторонниками антиглобализма и глокализационных процессов. По нашему мнению, огромное значение здесь приобретает разрыв между социально-экономическими возможностями и ресурсами развитых и неразвитых стран. Налицо целесообразность поиска таких управленческих механизмов, которые бы позволили сохранить культурный плюрализм. Производным отсюда оказывается приоритет развития мирового сообщества именно как единого человеческого образования, в рамках которого проблемной остается возможность сохранения уникальных этнических и культурных образований. На этом основании можно утверждать, что глобализационные процессы формально и содержательно сталкиваются с реализацией универсальных принципов глобального общества, которые зачастую противоречат

мультикультурализму как витальному основанию современных социальных структур [Sjøvol, Grothen, Frers, 2020]. Другая сторона вскрытого противоречия связывается нами с целенаправленной и/или случайной интродукцией культуры в природу. Происходят процессы инвазии чуждых для конкретной области видов и представителей флоры и фауны, что увеличивает риски снижения роли географических барьеров, а также последующего сокращения местных видов и, наконец, способствует ускорению вымирания видов и сокращению природного разнообразия как такового [Снакин, 2016].

Основная часть

Обозначенная во вводной части исследования позиция становится одновременно принципиальной как для биологов, так и для социальных мыслителей, поскольку сегодня культура это не что иное, как «сложная природно-техническая система», которую вполне справедливо истолковывать как «совокупность природных, природно-техногенных и техногенных объектов, условия существования которых взаимозависимы и взаимообусловлены» [Суздалева, Безносков, Горюнова, 2015, 34]. Происходящие в области экологии глобализационные процессы выражаются в том, что становление человеческой цивилизации основывается на все более увеличивающемся влиянии факторов, образующих собой «биономику». Сохранение биотехносферы как планетарной культуры, или природно-технической системы, напрямую связано с теми глобальными по своему воздействию последствиями, которые повсеместно воздействуют на экологию вследствие осуществляемой предпринимательской и производственной деятельности. Примечательно, что современное глобализирующееся общество не просто реализует природно-техническую систему в свойственном ей общепланетарном масштабе, но и в самых различных эмпирических проявлениях. В самом деле, имеется множество примеров, подтверждающих факты появления новых живых организмов в зависимости от развития тех или иных аспектов деятельности глобальных природно-технических систем. Инвазия живых существ приводит к соответствующим глобальным последствиям: большой комплекс живых организмов получил возможность расселяться в новые ареалы обитания. Таким образом именно благодаря технико-технологической эволюции расширяются координаты пространств, куда живые организмы распространяются, но, следует оговориться, с весьма неодинаковой, а порой и вовсе неожиданной и трудно прогнозируемой траекторией своего последующего существования в новых условиях.

Приведенное противоречие, которое можно выразить в необходимости поиска и удержания баланса развития живых существ на фоне стирания границ между культурными и этническими образованиями открывает широкий горизонт возможностей для целенаправленной интродукции определенных живых существ и/или же хозяйственно-ценных видов. К слову, допустимыми становятся и такие ситуации, при которых ценные виды получают свою распространенность в самых различных уголках планеты, одновременно с этим живые существа, малозначимые для хозяйственных целей, подобно некоторым этническим и национальным образованиям, могут вовсе оказаться утраченными навсегда. Особую значимость приобретает неконтролируемая экологическая инвазия, по сумме итогов которой представители одного вида оказываются в совершенно новых для себя условиях. Однако такие процессы представляются для отдельных популяций более-менее естественными, поэтому мы убеждены, что их развертывание не может приводить к каким-либо коренным трансформациям в сфере экологии.

Из сказанного следует, что принципиальной для исследовательского внимания является целенаправленная «техногенная инвазия», участвующая в распространении оказывающих существенное влияние на биосферу видов и «происходящая благодаря осуществлению человеческой деятельности с применением техники, но не являющаяся целенаправленным мероприятием по вселению организма в новые для него местообитания» [Суздалева, Безносков, Горюнова, 2015, 35]. Представленное прочтение позволяет сформулировать такое диалектическое противоречие, которое напрямую можно связать с подобного рода инвайдерами. В самом деле, с одной стороны, виды-переселенцы могут способствовать обогащению и разнообразию местных видов, а также использованы в различных сферах деятельности человека. На наш взгляд, примечательным является тот факт, вплоть до 80% инвазивных видов классифицируются отдельными учеными не иначе как вредителями или же сорняками, тогда как остальные, «доброкачественные инвайдеры», имеют нейтральное или же позитивное экономическое и экологическое воздействие в рамках той среды, где они пребывают [Кондратьев, Ларинова, 2018].

Другая сторона касающегося инвайдеров противоречия связана с преимущественным количеством видов, чьи биологические свойства оказываются чужеродными или даже агрессивными, а сами они в процессах размножения ориентируются на захват новых территорий. В частности, А.Л. Суздалева, В.Н. Безносков и С.В. Горюнова демонстрируют, что в некоторых инвайдерах заложен эволюционный механизм борьбы с конкурентами в виде наличия у них определенных способностей. Описывая наличие таких механизмов у растений, исследователи отмечают, что частным преимуществом агрессивных видов является возможность впрыскивания в почву аллелопатических веществ, могущих оказывать как негативное воздействие, подавляющее конкурентные растения, так и приводить к позитивным эффектам, дающим возможность растениям-аборигенам адаптироваться к новым условиям существования [Суздалева, Безносков, Горюнова, 2015]. Вне зависимости от среды проявления, наличие инвайдеров чаще всего приводит к разрушениям в экологической сфере, что влечет за собой негативные социально-экономические последствия. Итак, данное диалектическое противоречие заключается в амбивалентной конструктивно-деструктивной роли, которую играют инвайдеры для экологии при своем распространении по территории всей планеты. Вполне вероятно, что возможное решение отмеченного противоречия могло бы состояться благодаря анализу свойств растений и животных: сначала в лабораторных условиях, а в дальнейшем – при их практическом распространении и биологических действиях. Современные технологии также позволяют использовать ресурсы искусственного отбора в целях выявления наиболее полезных свойств живых организмов. Самоочевидно, что это позволит максимально эффективно адаптировать биологические виды к конкретным условиям существования и распространить наиболее важные и полезные из них, главным образом для использования в повседневной жизнедеятельности человечества.

Содержательно иным противоречием в сфере экологии глобализирующегося мирового социума становится изменение статуса живого в целом и деятельности человека как существа разумного. Экспансия человеческой активности связана с изменением абсолютного большинства экосистем Земли. Данное противоречие связано с формированием планетарной природно-технической системы, которое одновременно приводит и к расширению популяции человека, и к принятию субъективных решений со стороны индивидуальных и коллективных акторов, влекущих за собой непредсказуемых последствий в реалиях нелинейного мира, причем вплоть до гибели значительного числа населения отдельной страны или целого (макро)региона.

В такой логике наглядно проявляется общий принцип развития биосферы, в соответствии с которым тенденция роста биоразнообразия реализуется на фоне периодов резкого сокращения, а то и вовсе вымирания отдельных видов. Общебиологический принцип основан на циклическом развитии видового разнообразия, чередующегося сокращением и быстрым восстановлением численности представителей одной и той же популяции [Иванов, Снакин, 2016].

Любопытно, как данное противоречие распространяется на различные срезы экологии. Конечно, в первую очередь рассматриваемая проблема касается биологического разнообразия человеческого вида, проходящего в процессе глобализации этапы инвазивного вытеснения менее численных народностей, которые не всегда могут адаптироваться к новым социальным условиям и вытесняются более сильными этническими образованиями. По нашему мнению, другой генетически близкой тенденцией общепланетарного развития являются межэтнические браки, выступающие в качестве механизма интеграции и показателя аутосоциализации общества. Речь идет о том, что проблемным для современной мировой экологии становится не только вымирание отдельных этнических образований, но и ассимиляция одних национальностей с другими народностями и этносами.

Одной стороной проблемы является аутосоциализация, которая заключается в возможностях неприятия межэтнических браков с представителями отдельных народностей. Важным становится тот факт, что создаваемая семья, состоящая из представителей разных этносов, на ментальном, культурном и прочих уровнях не будет восприниматься как образование «своей» социальной группы [Кириллова, 2015]. Вследствие этого можно отчетливо увидеть, как не произойдет реализация значимых для семьи интегрирующих и социализирующих функций, что попросту ставит под угрозу само воспроизводство человечества, что, по сути, является родовым признаком для каждой отдельной особи. Другая сторона рассматриваемого противоречия раскрывается в срезе политики семейных отношений и сохранении возможностей расширения родственных отношений между этносами. В глобализационном контексте следует отметить усиление проводимой властными акторами политики равноправия и ассимиляции одних этносов с другими, что в результате приводит к умножению интересубъективных связей и отношений, а значит, к новым качествам социальных систем и общей позитивизации векторов трансформации целого ряда структур глобального мира.

По большому счету, межэтнические брачные отношения институционализированы в качестве способа общебиологического развития человечества. По мнению авторов, правомерны такие позиции, которые допускают экстраполяцию принципов развития общественно-экологических связей и отношений на политико-правовые практики. Например, таковой может являться национальная политика мультикультурализма, максимы которой направлены на реализацию равноправия сосуществования представителей отдельных этносов. Мультикультурализм осуществлять дистрибуции таких идей, которые формируют общие представления о корректных способах ассимиляции этносов на территории государства [Кириллова, 2015; Лурье, 2018]. Экологические принципы закрепляются в социальных рамках и транслируются в форме знаний о приемлемых и одобряемых формах взаимодействия, имеющих положительные оценки для представителей конкретных наций. Характерно, как апеллирование к экологическим построениям конституирует противостояние глобализации и мультикультурализма как полярных альтернатив развития и существования современного мира. Напомним, что первый элемент данной когнитивной пары подводит мир и человечество под единые основания, тогда

как второй настаивает на социальном и культурном плюрализме современности и отказе от бинарной оппозиции «Западный – Незападный».

Вышесказанное четко высвечивает сущностную характеристику эволюции биосферы – тенденцию к росту биоразнообразия, значительные колебания которой способствовали эволюционному прогрессу. Последнее объясняется тем, что на уровне базовых принципов биологического развития наличествует необходимость использования ресурсов наиболее приспособившихся особей вне зависимости от их видовой, родовой или же этнической принадлежности. Именно поэтому в рамках социальных и биологических тенденций в развитии экологической сферы одним из краеугольных камней среди прочих интеллектуальных конструктов становится закон, подчеркивающий приоритетный характер сохранения биологического разнообразия. Основным смысл этого закона может быть сведен к тому, что он репрезентирует «пропорциональную зависимость между внутренним разнообразием системы и ее потенциалом в качестве субъекта и объекта управления» [Иванов, Снакин, 2016, 6]. Продолжая свои рассуждения, мы также соглашаемся с необходимостью руководствоваться правилами так называемого «нефункционального разнообразия». В частности, О.П. Иванов и В.В. Снакин отмечают, что сохранение сложных социальных систем под воздействием кризисных тенденций будет пропорциональным совокупности имеющегося разнообразия видов, но при этом решающее значение отводится тем элементам, которые до наступившего кризисного периода были не так активно участвовали в функционировании системы в сравнении с ее другими частями [Иванов, Снакин, 2016, 6]. Мы видим, как используется синтез почерпнутых из кибернетики и адаптированных под изучение социального идей, который не только учитывает естественнонаучные функциональные принципы, но и предполагает наличие у живых существ возможностей приспособления к окружающей среде. Экологическая составляющая этих процессов выражает процедуру сохранения рода живых существ в изменяющихся реалиях природного существования и при столкновении биологических видов с иными для них условиями, а также с конкуренцией с другими видами живых существ. Данные принципы можно использовать для сохранения и закрепления в природе человека наиболее адаптивных признаков для дальнейшего развития человечества и его сохранения при нахождении в непривычных экологических условиях.

Биологический принцип развития живых систем транслируется О.П. Ивановым и В.В. Снакиным на социальные организации: наличие разнообразных биологических функций позволяет самоорганизующейся системе, состоящей из множества разнообразных групп живых организмов приспособиться к изменяющимся условиям окружающей среды. Аналоговый перенос на общественные связи и отношения влечет за собой понимание неолитической революции как закономерного биологического развития человеческого рода. Исследователи высказывают заслуживающую внимания идею о том, что известный переход от присваивающего хозяйства к производящему был обеспечен наличием накопленных знаний по поводу зачатков земледельческого опыта, изначально носивший исключительно ритуальный характер [Иванов, Снакин, 2016]. Таким образом, неиспользуемые или малоиспользуемые свойства системы живых существ могут оказаться полезными при изменении экологических условий бытия человечества, ведь накопленный опыт дает возможность использовать наиболее успешные адаптивные модели. На этом основании можно утверждать, что траектория развития глобализирующегося общества уже содержит в себе положение о значимости сохранения необходимых и биологически незначимых функций общества как живой организации [Swinkels, 2020]. Эта же причина сохраняет принципиальный характер не только унифицирующего

рельефные особенности процесса глобализации, но и требует от нее гарантии, касающиеся учета интересов и локальных особенностей незападных наций и этносов, позволяющих сохранить максимум адаптивных свойств человеческого рода. Для дополнительной аргументации здесь также следует обратиться и к концепции прерывистости развития, представители которой утверждают, что процесс эволюции на видовом уровне происходит скачкообразным путем. Предполагается, что виды сохраняют свою относительную неизменность на протяжении очень длительных интервалов времени, в то время как появление новых видов происходит за сравнительно непродолжительные периоды. Как известно, прикладной аспект данной концепции заключается в возможностях использования геномной инженерии для решения таких проблем, как, например, ускорение эволюционного развития живых существ или обеспечение продовольственной безопасности.

Следующим диалектическим противоречием в сфере экологии полагаем наличие в природной среде кризисных тенденций и способов их оценки. Распространенным является мнение по поводу того, что экологический кризис представляет собой интегральный результат техногенного воздействия на окружающую среду, а также сопряжен с нерациональными преобразованиями естественной среды обитания человека, вследствие чего возникает множество негативных последствий различного масштаба. Представители одного из эколого-ориентированных движений современности – инвайроментализма – одним из центральных положений своей деятельности отмечают необходимость поиска новых форм взаимодействия между социальными образованиями и средой обитания. Основанием для этого становится осознание сильного антропогенного и технического негативного влияния и суммативного эффекта на экологические условия существования. Инвайроментализм сосредоточивается вокруг идеи «мир природы» как некоторой «совокупности конкретных, эмоционально окрашенных и субъективно значимых природных объектов и природных комплексов, взятых в их единичности и неповторимости» [Дзэх, 2015, 60]. Уже стало понятно, что приоритетным у сторонников инвайронментализма является «природное начало», выступающее витальным условием (со)существования человеческого и общественного. Экологическое мировосприятие фундировано конструктивистским пониманием действительности и сосредоточено вокруг необходимости изменения иерархических отношений «мир – сознание мира». В данном сочетании определяется доминирующее положение надприродных конструктов, которые бы могли гарантировать пользу понимания горизонтальных отношений между природой и человеком [Zhang et al., 2021]. В самом деле, общество – это часть природы, а человек не имеет каких-либо привилегий перед экосистемой, которой он управляет. Вдобавок к этому, в рамках инвайроментализма свойственная человеку рациональность априори предполагает высокую степень его ответственности за совершаемые действия в природной среде.

Кроме этого, сама биофизическая природа накладывает вполне определенные ограничения на деятельность человека. Необходимым представляется удовлетворение не только потребностей общества и человека, но также и потребностей всех уровней природной суперсистемы. Вполне очевидно, что пересмотр отношений взаимодействий с природой в бережливом, суть партнерском, ключе, направленном на сохранение экологических свойств окружающей среды, становится адекватной альтернативой модернистскому эксплуатационному воздействию человека [Шалаев, Хуторова, 2013]. Признание высокой роли законов природы и сообразования поведения человека в соответствии с выявленными и вновь выявляемыми закономерностями – вот отличительная черта новой социально-экологической аксиологии. Оценки и способы разрешения различных проявлений экологического кризиса в глобальном обществе переплетаются с многомерными задачами, связанными с защитой

окружающей среды социальными технологиями, политическими, правовыми и прочими способами, дающими возможность взаимодействовать с природой, либо преобразовывая ее, либо воздерживаясь от амбиций, сопутствующих ее гибели. Усиливая внимание к природному началу и негативно оценивая последствия технического прогресса, инвайронменталистам уже удалось добиться впечатляющих результатов: сформулировать новые системы экспертных оценок экологического ущерба, создать международные организации по охране окружающей среды, а в некоторых странах и вовсе добиться представительства в парламентах [Наумов, 2013].

Диаметрально противоположной выглядит позиция некоторых других ученых, которые предлагают рассматривать экологический кризис не как нечто негативное, но в качестве естественного и логически обоснованного этапа эволюции биосферы, предшествующего переходу к ноосфере. А.А. Протасов усматривает в естественной среде эволюционный процесс развития, который распространяется на развитие отношений уровня «человек – природа». В итоге Протасов руководствуется синергетическим подходом к пониманию экологической проблематики, полагая, что биосфера прежде всего является динамической системой, в которой развитие экологических отношений обязательным образом повлечет преобразования оснований своего будущего существования [Протасов, 2016]. Кроме того, здесь отчетливо проявляются положения эволюционного подхода Ч. Дарвина, в соответствии с которым реализуются идеи естественного отбора и закрепления индивидуальных свойств и различий, способствующих выживанию отдельной особи и целого вида. Таким образом, экологическая проблематика может быть объяснена через использование соотношений и связей используемых приспособительных функций организмов, равно как и биотических и абиотических факторов развития живого с внешней формой существования систем целых отдельных видов. Приспособление человека и всех остальных живых существ к новым, внешним, экологическим условиям их бытия влечет за собой положение о необходимости постепенного развития не только адаптивных свойств, но также касается способов преодоления негативных последствий изменений в экологической сфере.

Соединение приведенных позиций в мультиподход является одним из вариантов приближения к концепции ноосферы В.И. Вернадского, связанной в том числе с объективирующимися перед окружающей средой вызовами и рисками, позволяя не просто объяснить экологические проблемы в логике «прошлое – настоящее», но и предложить мировому социуму целостность и проективно обращенные варианты и способы их разрешения. В рамках ноосферогенеза разделяется многогранная связь человека и природы, что неизбежно и далеко не всегда позитивно сказывается на трансформации географического покрова планеты [Заварзин, 2003, 630]. Но тем не менее био- и экосферы могут существовать только в качестве системы, которая при этом ориентирована на эволюционный характер своего развития. Так, в представленном подходе имеется высокая оценка, касающаяся трансформаций экологических систем за счет преодоления человечеством и разрешения им многогранных проблем и, конечно, адекватного реагирования на вызовы-возможности [Бродский, Сафронова, 2017].

Заключение

Сегодня усиливающийся характер природных и социальных аномалии представляет собой необозримую и сложную совокупность следствий человеческой активности, породившей рассмотренные в настоящей работе лишь некоторые из сложившихся в сфере экологии диалектические противоречия и приведшей к актуальному и неодинаковому проявлению состояний окружающей среды в различных регионах глобального мира. По мнению авторов,

вскрытым противоречиям, затрагивающим уровни природного, а также индивидуального и коллективного бытия человека, присущи более глубокие взаимосвязи, чем это может показаться на первый взгляд. Главным образом проведенный анализ позволяет дополнить традиционные дисциплинарные объяснения экологических проблем, преимущественно рассматриваемых изолированно друг от друга, свидетельствуя об их закономерном устаревании и нерелевантности современным научным построениям.

Социально-философское осмысление диалектических противоречий, оформившихся в глобальном мире в сфере экологии, является одной из попыток предельного обобщения проблем, ставящих человечество не просто перед трудным выбором, но и буквально помещает его на грань выживания. Прагматика современных философских работ подразумевает их фундаментальный характер при формулировании нетривиальных ответов-решений на социально значимые проблемы. Именно осознание наличия диалектических противоречий в экологии глобального мира может стать отправным пунктом пересмотра базисных положений природоохранной, социальной и любой другой политики, где так или иначе находят свое проявление связанные с природой интересы, потребности и экспектации человека. Наконец, данное исследование не стремится предложить каких-либо односложных или уже универсальных решений очерченного перечня экологически маркированных и присущих современному миру трудностей, но тем самым подтверждает перспективность обозначенной тематики, несомненно направленной на всестороннее постижение динамично изменяющейся социальной реальности.

Библиография

1. Бродский А.К., Сафронова Д.В. Глобальный экологический кризис: взгляд на проблему через призму биоразнообразия // Биосфера. 2017. Т. 9. № 1. С. 48-70.
2. Дзэх А.В. Энвайронметализм как новая концепция отношения к природе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 44-45. С. 59-64.
3. Заварзин Г.А. Антипод ноосферы // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 7. С. 627-636.
4. Иванов О.П., Снакин В.В. Глобализация с позиции экологии, синергетики и теории сложных систем // Век глобализации. 2016. № 4 (20). С. 3-12.
5. Кириллова А.И. Межэтнический брак как механизм интеграции и показатель аутосоциализации общества в условиях глобальных трансформаций // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (32). С. 27-37.
6. Кириллова А.И. Стратегии этнополитики как фактор аутосоциализации принимающего общества: иммиграционный аспект // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 1. С. 148-160.
7. Кондратьев М.Н., Ларинова Ю.С. Роль аллелопатии в инвазии растительных видов // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2018. № 2. С. 48-61.
8. Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122-148.
9. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. 2013. № 39. С. 49-76.
10. Протасов А.А. Структура, эволюция биосферы и возможные пути ноосферогенеза // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Биология. 2016. Т. 9. № 3. С. 256-290.
11. Снакин В.В. Глобализация и экология // Жизнь Земли. 2018. Т. 40. № 4. С. 465-472.
12. Снакин В.В. Массовые вымирания видов животных в истории биосферы Земли: еще одна гипотеза // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 5. С. 82-90.
13. Суздалева А.Л., Безносков В.Н., Горюнова С.В. Биологические инвазии в природно-технических системах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2015. № 3. С. 34-39.
14. Шалаев В.С., Хуторова Н.А. Энвайронментализм как движение в защиту окружающей среды // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2013. № 7. С. 6-22.
15. Sjøvoll V., Grothen G., Frers L. Abandoned ideas and the energies of failure // Emotion, Space and Society. 2020. Vol. 36. 100709. DOI: 10.1016/j.emospa.2020.100709

16. Swinkels M. How ideas matter in public policy: a review of concepts, mechanisms, and methods // *International Review of Public Policy*. 2020. Vol. 2. № 3. P. 281-316.
17. Zhang M. et al. Mining product innovation ideas from online reviews // *Information Processing & Management*. 2021. Vol. 58. № 1. 102389.

Dialectical contradictions in the field of ecology in globalization realities: socio-philosophical analysis

Nikita N. Ravochkin

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Associate Professor of Pedagogical Technologies Department,
Kuzbass State Agricultural Academy;
Associate Professor of History, Philosophy and Social Sciences Department,
Kuzbass State Technical University,
650000, 28, Vesennyaya str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Marina A. Yakovchenko

PhD in Chemistry,
Associate Professor,
Associate Professor of Landscape Architecture Department,
Kuzbass State Agricultural Academy,
650056, 5, Markovtseva str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: ideologie@mail.ru

Abstract

An analysis of the dialectical contradictions that have taken shape in the ecological sphere of public life under the conditions of the unfolding of globalization processes has been undertaken. The prerequisites and biosocial and technogenic grounds for the emerging contradictions are revealed. The complexity and systemic nature of the difficulties that have arisen in ecology on a general platen scale are argued. It is proposed to focus on considering the environmental aspect of the problems under consideration. It is demonstrated that the socio-philosophical approach allows developing the ultimate grounds for practical recommendations aimed at resolving the actual contradictions identified in the field of ecology. The socio-philosophical understanding of the dialectical contradictions that have taken shape in the global world in the field of ecology is one of the attempts to limit the generalization of problems that put humanity not only in front of a difficult choice, but literally puts it on the brink of survival. The pragmatics of modern philosophical works implies their fundamental nature in the formulation of non-trivial answers-solutions to socially significant problems. This study does not seek to offer any monosyllabic or already universal solutions to the outlined list of environmentally marked and inherent in the modern world of difficulties, but thereby confirms the prospects of the identified topics, undoubtedly aimed at a comprehensive understanding of the dynamically changing social reality.

For citation

Ravochkin N.N., Yakovchenko M.A. (2022) Dialekticheskie protivorechiya v sfere ekologii v realiyakh globalizatsii: sotsial'no-filosofskii analiz [Dialectical contradictions in the field of ecology in globalization realities: socio-philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 148-159. DOI: 10.34670/AR.2022.22.21.017

Keywords

Ecology, society, globalization, contradictions, multiculturalism.

References

1. Brodskii A.K. Safronova D.V. (2017) Global'nyi ekologicheskii krizis: vzglyad na problemu cherez prizmu bioraznoobraziya [Global ecological crisis: a look at the problem through the prism of biodiversity]. *Biosfera* [Biosphere], 9, 1, pp. 48-70.
2. Dzekh A.V. (2015) Environmetalizm kak novaya kontsepsiya otnosheniya k prirode [Environmental metalism as a new concept of attitude towards nature]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* [Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history], 44-45, pp. 59-64.
3. Ivanov O.P., Snakin V.V. (2016) Globalizatsiya s pozitsii ekologii, sinergetiki i teorii slozhnykh sistem [Globalization from the standpoint of ecology, synergetics and the theory of complex systems]. *Vek globalizatsii* [Age of globalization], 4 (20), pp. 3-12.
4. Kirillova A.I. (2015) Mezhetnicheskii brak kak mekhanizm integratsii i pokazatel' autosotsializatsii obshchestva v usloviyakh global'nykh transformatsii [Interethnic marriage as a mechanism of integration and an indicator of society's autosocialization in the context of global transformations]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East], 2 (32), pp. 27-37.
5. Kirillova A.I. (2016) Strategii etnopolitiki kak faktor autosotsializatsii primimayushchego obshchestva: immigratsionnyi aspekt [Ethnopolitics Strategies as a Factor of Autosocialization of the Host Society: Immigration Aspect]. *Sibirskii filosofskii zhurnal* [Siberian Philosophical Journal], 14, 1, pp. 148-160.
6. Kondrat'ev M.N., Larikova Y.S. (2018) Rol' allelopatrii v invazii rastitel'nykh vidov [The role of allelopathy in the invasion of plant species]. *Izvestiya Timiryazevskoi sel'skokozyaistvennoi akademii* [Proceedings of the Timiryazev Agricultural Academy], 2, pp. 48-61.
7. Lur'e S.V. (2018) Mezhetnicheskii braki v sovremennom rossiiskom natsional'nom stsenarii [Interethnic marriages in the modern Russian national scenario]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Petersburg sociology today], 10, pp. 122-148.
8. Naumov A.O. (2013) Mezhdunarodnye nepravitel'stvennye organizatsii i problemy global'nogo upravleniya [International Non-Governmental Organizations and Problems of Global Governance]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public administration], 39, pp. 49-76.
9. Protasov A.A. (2016) Struktura, evolyutsiya biosfery i vozmozhnye puti noosferogeneza [Structure, evolution of the biosphere and possible ways of noospherogenesis]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Biologiya* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Biology], 9, 3, pp. 256-290.
10. Snakin V.V. (2018) Globalizatsiya i ekologiya [Globalization and ecology]. *Zhizn' Zemli* [Earth Life], 40, 4, pp. 465-472.
11. Snakin V.V. (2016) Massovye vymiraniya vidov zhivotnykh v istorii biosfery Zemli: eshchy odna gipoteza [Mass extinctions of animal species in the history of the Earth's biosphere: another hypothesis]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [News of the Russian Academy of Sciences. Geographic series], 5, pp. 82-90.
12. Suzdaleva A.L., Beznosov V.N., Goryunova S.V. (2015) Biologicheskie invazii v prirodno-tekhnicheskikh sistemakh [Biological invasions in natural and technical systems]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti* [PFUR Herald. Series: Ecology and life safety], 3, pp. 34-39.
13. Shalaev V.S., Khutorova N.A. (2013) Environmetalizm kak dvizhenie v zashchitu okruzhayushchei sredy [Environmentalism as a movement to protect the environment]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoi vestnik* [Bulletin of the Moscow State Forest University – Forest Bulletin], 7, pp. 6-22.
14. Sjøvoll V., Grothen G., Frers L. (2020) Abandoned ideas and the energies of failure. *Emotion, Space and Society*, 36, 100709. DOI: 10.1016/j.emospa.2020.100709
15. Swinkels M. (2020) How ideas matter in public policy: a review of concepts, mechanisms, and methods. *International Review of Public Policy*, 2, 3, pp. 281-316.

-
16. Zavarzin G.A. (2003) Antipod noosfery [Antipode of the noosphere]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 73, 7, pp. 627-636.
 17. Zhang M. et al. (2021) Mining product innovation ideas from online reviews. *Information Processing & Management*, 58, 1, 102389. <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2020.102389>